

Жизненный путь и общественно-политические взгляды Ф.Ф. Яницкого (1852–1937)

О.А. Трефилова, кандидат философских наук, доцент

И.А. Розанов, студент 6-го курса медико-профилактического факультета

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова
Министерства здравоохранения РФ

Статья посвящена Ф.Ф. Яницкому, представителю русской интеллигенции, земскому врачу, тайному советнику, доктору медицины, начальнику санитарной части армий Юго-Западного фронта, военно-полевому хирургу, участнику Русско-турецкой (1877–1878), Русско-японской (1904–1905) и Первой мировой войн, эпидемиологу, автору научных трудов в области медицины. Подход военного врача Ф.Ф. Яницкого к болезням, больному и методам лечения перекликается с идеями Н.И. Пирогова и других выдающихся врачей того времени о необходимости профилактики и санитарно-гигиенического оздоровления. Ф.Ф. Яницкий постоянно совершенствовал свои знания и профессиональные навыки. В 1892 г. он был командирован на два года в Императорскую военно-медицинскую академию для написания докторской диссертации, в 1894 г. был признан доктором медицины Императорской военно-медицинской академии и получил звание военно-полевого хирурга. Ф.Ф. Яницкий как эпидемиолог участвовал в экспедициях по борьбе с эпидемиями дифтерита, холеры, чумы, брюшного тифа, желудочно-кишечных заболеваний, сыпного тифа. За боевые отличия и вклад в борьбу с инфекционными заболеваниями он был награжден орденами, медалями, знаками отличия.

Особое внимание авторами статьи уделено влиянию политического контекста на формирование взглядов Ф.Ф. Яницкого, жизненный путь которого неотделим от истории страны. В статье рассматриваются его семейные и культурные связи, общественные взгляды, отношение к карьере и политическим событиям рубежа двух эпох. Используются документы, хранящиеся в архиве Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына.

Ключевые слова: *Ф.Ф. Яницкий, земская медицина, военно-полевая хирургия, Первая мировая война*

Life and socio-political views of F.F. Yanitsky (1852–1937)

O.A. Trefilova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

I.A. Rozanov, 6th-year student of the Medical-prophylactic Faculty

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, The Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow (Russian Federation)

The article is devoted to F.F. Yanitsky, a representative of the Russian intelligentsia, a zemstvo district physician, privy councilor, doctor of medicine, chief of the army medical unit for the Southwestern Front, military field surgeon, a participant in the Russo-Turkish (1877–1878), Russo-Japanese wars (1904–1905), and the First World War, epidemiologist and author of scientific works in the field of medicine. Yanitsky's approach to disease, patients and treatments coincides with N.I. Pirogov's ideas concerning the need for prevention and sanitation improvement, as well as concepts of other prominent doctors at that time. Yanitsky constantly improved his knowledge and professional skills. In 1892 he was seconded for two years to the Imperial Military Medical Academy to write a doctoral thesis, and in 1894 he was recognized as Academy's doctor of medicine and received the title of military surgeon. As an epidemiologist, Yanitsky took part in expeditions to combat epidemics of diphtheria, cholera, plague, typhoid, gastro-intestinal diseases, and typhus. He was awarded orders, medals and distinctions for outstanding military service and for his contribution to the fight against infectious diseases.

The authors have paid particular attention to the influence of the political context on the formation of the views of Yanitsky, whose course in life was inseparable from the history of the country. The article deals with his family and cultural ties, social views, and attitudes to career and political events on the cusp of two eras. Documents from the archive of Solzhenitsyn House for the Russian Diaspora have been used.

Keywords: *F.F. Yanitsky, zemstvo medicine, military field surgery, the First World War*

История медицины богата именами выдающихся врачей, деятельность которых неразрывно связана с историей государства, с развитием отечественной медицинской науки и здравоохранения. Одним из таких людей был Федор Феодосиевич Яницкий (1852–1937) – тайный советник, доктор медицины, начальник санитарной части армий Юго-Западного фронта, военно-полевой хирург, участник Русско-турецкой (1877–1878), Русско-японской (1904–1905) и Первой мировой войн, автор научных трудов в области медицины (рис. 1).

Ф.Ф. Яницкий родился в семье сельского священника в селе Завалье Подольской губернии. Его родители, Феодосий Иванович и Ольга Ивановна Яницкие, имели пятерых детей; старшим ребенком был Фёдор. Блестяще закончив духовную семинарию, Ф.Ф. Яницкий отказался идти по стопам отца и поступил на медицинский факультет университета Св. Владимира в Киеве, который окончил в 1876 г. со степенью лекаря¹.

После окончания университета Ф.Ф. Яницкий был мобилизован на Русско-турецкую войну (1877–1878 г.) и более 40 лет (за исключением 1882–1889 г., когда он служил земским врачом) оставался военным врачом. Во время Русско-турецкой войны Ф.Ф. Яницкий работал ординатором в госпиталях действующей армии на Кавказском театре военных действий. Безусловно, школа Пирогова отразилась на врачебной работе Ф.Ф. Яницкого и его взглядах [1]: недавний выпускник университета, свою первую врачебную «школу» он прошел именно на Кавказском фронте Русско-турецкой войны, где служил Н.И. Пирогов.

Рис. 1. Ф.Ф. Яницкий.

В воспоминаниях о своем отце Н.Ф. Яницкий говорит о его врачебном кредо, которое, по-видимому, и сформировалось во время Русско-турецкой войны. Во-первых, Ф.Ф. Яницкий был сторонником активных мер по предупреждению болезней, и с этим связана его преданность военной санитарии. Во-вторых, он был убежден в том, что лечение больного должно исходить из индивидуальных физических и психических особенностей организма. Он доказывал, что необходимо понять сильные и слабые стороны организма больного до того, как приступать к лечению. В-третьих, Ф.Ф. Яницкий считал, что относиться к прививкам нужно с осторожностью: необходимо проводить длительную проверку препаратов, прежде чем внедрять их в широкую лечебную практику. Он также был противником назначения чрезмерного количества лекарственных препаратов².

Такой подход военного врача Ф.Ф. Яницкого к болезням, больному и методам лечения перекликается с идеями Н.И. Пирогова и других выдающихся врачей того времени о необходимости профилактики и санитарно-гигиенического оздоровления [2, 3]. Эти идеи были новыми не только для России, но и для большей части Западной Европы того времени.

Ф.Ф. Яницкий всю свою жизнь отличался хорошим здоровьем. Как отмечал его сын, он почти никогда не обращался к врачам, даже к стоматологам, редко брал отпуск на службе. Трудовая жизнь Ф.Ф. Яницкого никогда не нарушалась при обычном течении жизни³.

В 1876–1881 гг. Ф.Ф. Яницкий работал в военных госпиталях Закавказья: в 1877–1878 гг. он являлся младшим ординатором военно-временных госпиталей, с 1879 г. состоял

¹ Архив Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына (далее – Архив ДРЗ). Ф. 29. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Д. 20. Л. 2.

² Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 20. Л. 11.

³ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 20. Л. 12.

при клинике Императорской медико-хирургической академии, а с 1881 г. стал врачом 44-го пехотного Камчатского полка.

В 1881 г. Ф.Ф. Яницкий женился на враче Елизавете Львовне Гросман (1853–1913). Елизавета Львовна окончила Женские врачебные курсы при Санкт-Петербургском Николаевском клиническом госпитале, в 1882 г. получила диплом женщины-врача и удостоилась соответствующего нагрудного знака «ЖВ» (женщина-врач), став одной из первых женщин России, добившихся этого права⁴.

В 1882 г. Ф.Ф. Яницкий был по особому прошению уволен со службы в качестве военного врача. С этого времени до июня 1889 г. он работал земским врачом Лохвицкого уезда Полтавской губернии. Вместе с ним трудилась его супруга. Район, который обслуживали два молодых доктора, был большим: там проживало до шестидесяти тысяч крестьян, и к пациентам приходилось ездить за триста верст и более. Прием велся по всем направлениям медицины: от травматологии и хирургии до акушерства и инфекционных болезней. Ф.Ф. Яницкий проводил хирургические операции и выполнял весь спектр медицинских процедур. Е.Л. Яницкая официально как женщина-врач имела право медицинской практики только среди женщин и детей, причем работала она безвозмездно. По данным анкетного исследования, проведенного в 1890 г. силами Бюро женщин-врачей, за годы работы земским врачом Е.Л. Яницкая приняла 11 690 больных и посетила в разъездах по селам губернии еще 19 066.

Федор Феодосьевич и Елизавета Львовна, проработав два года земскими врачами, опубликовали несколько подробных отчетов об уровне медицинской помощи в Полтавской губернии, в том числе раздел о Лохвицком уезде в выпуске «Земско-медицинского сборника» за 1893 г. [1, 4, 5].

Е.Л. Яницкая постоянно оказывала врачебную помощь в местах, где служил ее муж, а также прошла стажировку в Петербурге по акушерству, гинекологии, педиатрии и работала в больницах. В Одессе во время ликвидации эпидемии чумы она работала врачом городской управы, лечила больных костным туберкуле-

зом детей из бедных семей. Она была членом Фребелевского (педагогического) общества, Общества друзей мира, Общества народных детских садов, регулярно посещала заседания Киевского религиозно-философского общества, бесплатно работала врачом в гимназиях и монастырских больницах, по праву считалась «участковым врачом для бедных», что являлось в то время благородным призванием.

К сожалению, работа в «глухих», оторванных от цивилизации местах негативно отразилась на бытовых условиях семьи Яницких и спровоцировала перевод Федора Феодосьевича на работу в город. Уход четы Яницких с земской врачебной работы и возвращение Фёдора Феодосьевича в военное ведомство после смерти двух старших детей были вызваны стремлением обеспечить надлежащие условия для жизни семьи в городе⁵.

С 1889 по 1897 г. Ф.Ф. Яницкий был войсковым врачом: младшим, старшим полковым (Азовского, Днепропетровского пехотных полков), затем — дивизионным. В 1897 г. началась его работа в окружных военно-медицинских управлениях Киевского и Одесского округов на разных врачебно-административных должностях: младшего делопроизводителя из врачей, старшего делопроизводителя из врачей, помощника военно-медицинского инспектора.

С 1904 г. Ф.Ф. Яницкий работал в полевом военно-медицинском управлении 3-й Маньчжурской армии⁶ по организации военно-санитарного дела. В его компетенции были эвакуация раненых и больных, развертывание госпиталей, а также борьба с инфекционными заболеваниями. В 1911 г. Ф.Ф. Яницкого назначили военно-санитарным инспектором Киевского военного округа.

В 1914 г. началась Первая мировая война. Военные врачи с большим опытом работы снова стали востребованы. С 1915 г. Ф.Ф. Яницкий являлся начальником санитарной части армий Юго-Западного фронта⁷. Это была высокая, ответственная должность. В его обязанности входили постоянные инспекционные поездки во фронтовые части

⁵ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 20. Л. 5.

⁶ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 2 об.

⁷ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 20. Л. 2. Приложение 1. С. 33.

и госпитали: он организовывал санитарные и противоэпидемические мероприятия в войсках и среди гражданского населения, занимался эвакуацией раненых, обеспечением армий и госпиталей надлежащим медицинским и интендантским снабжением, работал хирургом. В своей автобиографии Ф.Ф. Яницкий отметил, что в военное время работа врача «выражалась, главным образом, в организации мер санитарных и противоэпидемических в войсках и среди гражданского населения; в организации планомерной эвакуации раненых и больных; в обеспечении улучшенной хирургической помощи при тяжелых ранениях и травмах нервных стволов, черепа, головного и спинного мозга; в обеспечении надлежащим медицинским снабжением армий и госпиталей и интендантским надлежащего качества и количества...»⁸.

Анализируя свой опыт инспекционных поездок в боевые части, Ф.Ф. Яницкий не без гордости отмечал: «У нас санитарное дело поставлено лучше, чем на Западном и Северном фронтах: за все время войны эпидемические заболевания не только не превышали таковых заболеваний мирного времени, но всегда были ниже наполовину» [6, с. 8.]. Отметим, что в начале XX в. еще не было полной ясности в вопросах эпидемиологии, биологии, биохимии, физиологии возбудителей инфекционных заболеваний, поэтому периодически возникали неожиданные эпидемические ситуации как в армии, так и среди мирного населения [7, с. 13]. Более высокая смертность среди мирного населения по сравнению с войсками связана с большим вниманием военных врачей к строгому применению мер по гигиене и санитарии в войсках [7, с. 72].

С сентября 1916 г. Ф.Ф. Яницкий был «по состоянию здоровья» переведен в резерв чинов Окружного военно-санитарного управления Киевского военного округа. В адресе, который подписали его сорок коллег, отмечался самоотверженный труд Ф.Ф. Яницкого «на благо родному воинству», неуклонное стремление «поставить на возможную высоту санитарное состояние войск», подчеркивались такие качества, как «пламенная любовь

к Родине», «глубокое понимание служебного, врачебного и гражданского долга», «гуманное... доброжелательное отношение к подчиненным». Так как Ф.Ф. Яницкий отличался хорошим здоровьем и почти никогда не обращался за врачебной помощью, можно предположить, что его отставка не была связана с болезнью. Согласно воспоминаниям сына, Ф.Ф. Яницкий был отправлен в отставку за строптивость и принципиальность членом императорской фамилии принцем Ольденбургским, вмешавшимся в работу военных врачей на правах «верховного контролера»⁹. Ф.Ф. Яницкий, согласно сохранившимся воспоминаниям близких ему людей, не раз говорил о столкновениях с принцем Ольденбургским и указывал на них как на причину своего перевода в резерв. «Был на меня донос, — писал Ф.Ф. Яницкий дочери¹⁰, — обвиняет меня доносчик в насаждении в Киеве врачей-евреев, в предпочтении, оказываемом им по службе мною пред русскими. Одним словом, сделали меня юдофилом! ...Теперь идет расследование, и я, вместо того

⁹ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1, Д. 20, Л. 5.

¹⁰ Вера Федоровна Шмидт (урожденная Яницкая, 1889–1937 г.) — известный педагог, специалист в области дошкольного воспитания, известный психоаналитик, в 1920-е годы была секретарем Русского психоаналитического общества. В 1912 г. окончила Высшие женские Бесстужевские курсы в Петербурге, затем стала вольнослушательницей Фребелевского педагогического института в Киеве. Работала с русскими психологами и психоаналитиками — Л.С. Выготским, И.Д. Ермаковым, Д.С. Фурсиковым, вела педагогические, психологические и психотерапевтические исследования, была участницей двух международных психоаналитических конгрессов (1925 и 1927), встречалась и переписывалась с З. Фрейдом и его дочерью Анной, В. Райхом и другими известными психоаналитиками. После событий октября 1917 г. В.Ф. Шмидт работала в дошкольном отделе Наркомпроса РСФСР, трудилась над созданием государственной системы дошкольного воспитания в России. В дальнейшем работала воспитателем-исследователем в детском доме-лаборатории «Международная солидарность» Государственного психоаналитического института (Москва). «Дневник матери» — результат наблюдения В.Ф. Шмидт за развитием ребенка с периодическими обобщениями и фиксациями новых достижений в физическом, психическом, социальном планах в их взаимосвязи. Последние годы жизни трудилась в Экспериментально-дефектологическом институте над проблемами развития детей-невротиков и методами практической реабилитации так называемых трудных детей. Работы Веры Федоровны получили международное признание. Скончалась от последствий базедовой болезни в том же, 1937 году.

⁸ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.

чтобы заниматься делами и ехать в армии делать санитарные осмотры, — сию, даю показания и пишу оправдания! ...Приятное занятие!» (21.01.1916) [8, с. 283].

Ф.Ф. Яницкий постоянно совершенствовал свои профессиональные навыки и знания. Его дважды направляли для научно-практического усовершенствования: в 1879 г. он был зачислен по Военно-медицинскому ведомству с прикомандированием к клинике Императорской медико-хирургической академии, а в 1892 г. командирован на два года в Императорскую военно-медицинскую академию для написания докторской диссертации. Ф.Ф. Яницкий выбрал темой своей научной работы исследование доброкачественности ржаной муки, которое имело непосредственное отношение к его работе в качестве военно-санитарного врача [9]. По окончании академии в 1894 г. он был признан доктором медицины Императорской военно-медицинской академии и получил звание военно-полевого хирурга¹¹. Даже имея высокие чины, Ф.Ф. Яницкий лично досматривал состояние казарм, кухонь, столовых, уборных, проверял продукты, меню, порции солдатского рациона¹².

Ф.Ф. Яницкий как эпидемиолог участвовал в экспедициях по борьбе с эпидемиями, в том числе дифтерита (1880–1881) в Полтавской губернии, холеры (1892, 1894, 1895) в войсках и среди населения Подольской губернии, чумы (1899) в Астраханской губернии, брюшного тифа (1906), желудочно-кишечных заболеваний (1907), сыпного тифа (1916). В его автобиографии есть упоминание об одиннадцати командировках (с 1881 по 1917 г.), причем во время одной из них на турецком фронте (1877–1878 гг.) Ф.Ф. Яницкий заразился сыпным тифом в тяжелой форме и едва не умер, а через некоторое время переболел тяжелой формой возвратного тифа¹³. Особенно трудными были командировки в ряд уездов Полтавской губернии для борьбы с эпидемией дифтерии, где он пробыл безвыездно 14 месяцев, и в Астраханскую губернию, где свирепствовала чума¹⁴.

¹¹ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

¹² Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

¹³ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

¹⁴ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 20. Л. 7.

Не имея ни состояния, ни связей, врач Ф.Ф. Яницкий честно прошел свой служебный путь от младшего ординатора госпиталя в Закавказье (1877) до начальника санитарной части армий Юго-Западного фронта (1915) и от титулярного советника (1881) до действительного тайного советника в отставке (1918).

В 1913 г., как было указано в послужном списке Ф.Ф. Яницкого, «постановлением Правительствующего сената признан (с сыном Николаем и дочерью Верой) в потомственном дворянском достоинстве с правом на внесение в дворянскую родословную книгу, в третью часть»¹⁵.

Деятельность Ф.Ф. Яницкого была по достоинству оценена современниками. За боевые отличия и борьбу с инфекционными заболеваниями он был награжден орденами Белого Орла, Владимира (2, 3, 4-й степени), Анны (1, 2, 3-й степени с мечами), Св. Станислава (1, 2, 3-й степени с мечами), а также медалями в память Русско-турецкой 1877–1878 гг., Русско-японской 1904–1905 гг. войны, 100-летия Отечественной войны 1812 г., серебряной медалью в память царствования Императора Александра III (1896), знаком Красного Креста и другими наградами.

Несмотря на все заслуги, приобретенный дворянский титул и награды, Ф.Ф. Яницкий, уволенный из армии, без средств в тяжелое время (1917 г.) вынужден был заниматься неотложными домашними делами. Сбережения кончались, пенсии не выплачивались... Впервые в письмах Ф.Ф. Яницкого к дочери появилась нота отчаяния: «...Ежедневная забота о том, какое продовольствие придумать на следующий день, чтобы было по средствам и сытно, и всем по нутру — все это угнетает и терзает мою душу в такой степени, что я готов голодать, лишь бы не заниматься этой желудочной политико-экономической философией» (28.05.1918). «Мы здесь, в Киеве испытываем ужасы возрастающей дороговизны. Вчера прислали счет за электричество за июнь месяц — 174 р. вместо обычных 8–10 р.! Ну как тут выдержать, извернуться? — нет слов. Ограничили себя во всем до крайних пределов и все же в перспективе — полный голод» [6, с. 28].

¹⁵ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 283. Оп. 1.

Долг перед семьей вынуждал Ф.Ф. Яницкого действовать и не сдаваться. Он переживал за дочь и ее мужа, оставшихся в беспокойной Москве, недавно вновь ставшей столицей отечества. «Голодовка, с одной стороны, эти массовые расстрелы людей, ни в чем не повинных, <с другой> — все это удручает меня до глубины души! Все тревожусь я за вас, все чувствуется, что и вам обоим грозит опасность либо от голода, либо от беспорядков, а вернее от обоих причин вместе. Ты не пове-ришь, как тяжело быть в это время в разлуке с вами!» (12.09.1918). Не получив от дочери ответа, Федор Феодосьевич настаивает: «Если у вас так плохо жить, что провизии нет, что люди даже состоятельные с голоду умирают, тогда Бога ради бросьте Москву, приезжайте в Киев — будем жить вместе, как-нибудь потеснимся. Очень просим вас всей нашей тесной компанией» (25.09.1918) [6, с. 29].

В 1918 г. Ф.Ф. Яницкий по просьбе военных врачей был назначен военным санитарным инспектором на Украине. По поручению Медицинского совета при Главном военно-санитарном управлении он провел исследование пищевого рациона красноармейцев с точки зрения физиологических норм питания; выработанные им нормы пищевой раскладки были утверждены Медицинским советом и начали использоваться в армии [10, с. 4].

В начале 1919 г. Ф.Ф. Яницкий лишился своей должности и на пять дней был арестован [6, с. 29]. Затем были «два года крымского сидения в холоде и голоде, с больным сыном, невесткой, ее престарелой матерью и маленькой внучкой» [6, с. 30].

С конца 1920 г., благодаря усилиям О.Ю. Шмидта¹⁶ и при поддержке Н.А. Семашко, будущего Наркома здравоохранения, Ф.Ф. Яницкий получил должность врача для поручений при начальнике санчасти Крымского Губвоенкомата, затем — заведующего Комиссией врачебно-контрольной экспертизы. После переезда в Москву в 1921 г. Ф.Ф. Яницкий был назначен (с учетом его

обширного опыта военного врача) советником-консультантом Главного военно-санитарного управления рабоче-крестьянской Красной армии. По предложению Управления, Ф.Ф. Яницкий участвовал в разработке плана войсковой санитарной организации Красной армии, в устройстве военно-санитарной выставки¹⁷.

Ф.Ф. Яницкий интересовался психологией и психиатрией, учитывал значение эмоционального, психологического аспекта любого соматического заболевания и процессов выздоровления. Он часто посещал Фребелевский институт в Киеве, с которым была связана его супруга, а также был избран действительным членом Фребелевского педагогического общества, был знаком с известным русским психиатром и физиогномистом И.А. Сикорским¹⁸ и посещал его лекции. В 1910 г. Ф.Ф. Яницкий был председателем комиссии по разработке проекта постройки психиатрического отделения при Киевском военном госпитале и защищал дорогостоящий проект, хотя инженеры утверждали, что затраты можно сократить более чем втрое. В письме к дочери Федор Феодосьевич писал: «Придется сильно сражаться с инженерами, ибо для больных урезанная постройка (до 200 тыс. руб.) явится не больницей для лечения, а казармой в худшем смысле слова» [6, с. 12].

Ф.Ф. Яницкий блестяще знал латынь, греческий и церковнославянский языки. У него была склонность к филологии, особенно его интересовала этимология. Он собирал книги о латинских и греческих первоисточниках русских пословиц, которые потом дарил своим детям [6, с. 12].

Ф.Ф. Яницкий не остался в стороне от бурной и трагической жизни страны. Как убежденный государственный деятель, но в то же время противник столыпинских реформ, он считал своим долгом помогать политическому каторжанину — осужденному на пожизненное

¹⁷ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 22. Л. 36–46, 53.

¹⁸ Сикорский И.А. — русский психиатр, публицист, профессор Киевского университета Св. Владимира, почетный член Киевской духовной академии, основатель врачебно-педагогического института для умственно-отсталых детей и Института детской психопатологии, отец выдающегося российского и американского авиаконструктора И.И. Сикорского.

¹⁶ Отто Юльевич Шмидт (1891–1956) — муж Веры Федоровны Яницкой — академик АН СССР, выдающийся ученый, математик, географ, астроном, путешественник, полярный исследователь, государственный и общественный деятель.

заклучение племяннику, эсеру В.О. Лихтенштадту (известен также как Фёдор Мазин), который был приговорен к смертной казни через повешение (замененной на вечную каторгу) за участие в покушении на П.А. Столыпина. Известно, что Ф.Ф. Яницкий регулярно посылал племяннику деньги [6, с. 21].

Ф.Ф. Яницкий не разделял политический радикализм. События он стремился обсуждать со своей дочерью Верой Федоровной. Во время Русско-японской войны из Маньчжурии он писал ей длинные письма на нравственные и политические темы. Ф.Ф. Яницкий четко формулировал свою позицию – на первом месте должна стоять не политика, а наука¹⁹.

Сохранилось более 500 писем Ф.Ф. Яницкого от 1899–1921 гг., которые не только свидетельствуют о жизни Ф.Ф. Яницкого, но и являются яркой иллюстрацией той эпохи²⁰.

В письме от 28.04.1905 из Маньчжурии он писал 15-летней Вере²¹: «Ты увлекаешься теперь происходящим движением в России. ...По существу это движение мне не симпатично, ибо желая сделать для России якобы лучше в одном, – оно губит Россию в другом. Мнящие себя передовыми людьми – что же сделали они хорошего для России? Они воспользовались в высшей степени затруднительным и тяжелым положением России вследствие войны – и стали вырывать у правительства согласие и разрешение на всякие реформы!

Вдумайся хорошо: правильно ли, честно ли так поступать, – о чем это говорит? – О любви ли к Родине, о желании искреннем ей улучшения, добра, блага или о корыстном властолюбии и честолюбии добиться своего путем насилия из-за угла? Россия изнывает на поле брани, а оставшаяся дома интеллигенция занимается тем, что четвертует и колесует бедную Россию, отвлекает силы и внимание от общего первейшей важности ратного дела, смущает умы и дома, и на полях брани...

¹⁹ Архив ДРЗ. Ф. 29. Д. 4. Л. 9 об.

²⁰ Далее цитируются фрагменты из писем Ф.Ф. Яницкого, хранящихся в Русском общественном фонде им. А.И. Солженицына, а также документы из архивов сына и внука Яницкого.

²¹ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 4. Л. 8–9 об.

...Если бы люди, мнящие себя передовыми в России, ...прежде всего сплотились все как один для одоления врага на поле брани, ибо там решается теперь судьба России – и государственная, и политическая и экономическая, – а затем, покончив с этим величайшим делом, – занялись бы всеми силами устройством дел и у себя дома, их реформированием, изменением, организацией. Так говорит здравый разум! Не то сделали интеллигенты русские, они поступили наперекор здравому смыслу и послужили по праву посмешищем в Европе и даже в Японии, в руку которой они так много сыграли!

...Не думай, что я против реформ, ...но для них нужна подготовка, прежде всего, самих себя. Ну а если теперь каждый из нас поисповедует свою совесть и спросит, подготовлялся ли он к реформам, изучал ли он те вопросы, которые хочет реформировать и как их надо реформировать, чтобы не вышло еще хуже, то на эти все вопросы последуют отрицательные ответы. И каждый считает излишним углубляться и вдумываться, коли можно позаимствовать за границей и реформы наравне с галстуками, ботинками и юбками.

Это грустно, но это так! Немцу, англичанину, французу – их реформы хороши, для них и только для них, ибо они их продумали, глубоко прочувствовали, изучили и взяли от корня свое родное историческое, а не чужое – краденое. Не то, что делаем мы! Мы хотим ворованное, иностранное перелицевать на русский манер – лишь бы не было по-старому! Мы очень хорошо знаем иностранную историю, революцию во Франции и Англии, но не интересуемся своей родной историей, а потому нам совестно не сделать у себя революцию, и не менее совестно и стыдно создавать у себя реформы на почве русской истории, углубляясь и изучая ее во всей глубине и широте!» (рис. 2).

Далее Ф.Ф. Яницкий указывает, к чему привели непродуманность, спешка и амбиции тех, кто являлся тогда инициатором реформ: «Я низкого, невысокого мнения о теперешнем движении интеллигенции не без основания. Когда до войны призывали русскую интеллигенцию на совместную дружную работу по реформе русской школы и по реформе русских судебных уставов – тут она оказалась неучем,

28/IV 1905 г. №3-29/10
1905
Д. Чагиваза.
Дорогая, Славная моя дочурка
В триумфа!
Судя по Христу воскрес и во-
истину воскрес! Да и с про-
ником поправит тебе, покажи
всего лучшего, здоровья, счастья
во науках и благополучий скорая
нашей страны после благополуч-
ного дня наш перелом войны в
спасения победы над врагом.
Именно тебе судить за твой по-
дарок, к тебе, за твою работу.
Всегда благодарю за дорогую доброту
наших мам! Это за твою работу
а в войну, мои дорогие - я не опи-
сую тебе, как рада увидеть в твоих
доказательствах войны, работы, счастья
на, нашей маме обещать!

Рис. 2. Первая страница письма Ф.Ф. Яницкого от 28.04.1905. (Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 4. Л. 20).

№9-24/10/1905-16/10/1905 26/IX 1905 г. 20
Д. Чагиваза в Манчжурии.
За все время войны, дорогой
мой в триумфа, ты на
кожеке ртутного вискер-
са ноги вилка война, в три-
умфа от 29/III, по поводу заклю-
чения мира, родится мир, роду
во все времена войны и бедствий,
приключений войны, и родится
в триумфа скорая со мной!
Моя радость от. было попу-
лит твою работу, спасибо за
Закон, я не только вилка
родится и преданная работа
в триумфа со всеми вами, мои
словами, дорогой!
Моя радость твою работу, твою
судить о войне и бедствиях
в России, приключений войны!

Рис. 3. Первая страница письма Ф.Ф. Яницкого от 26.09.1905. (Архив ДРЗ. Ф.29. Оп. 1. Д. 4. Л. 8).

неподготовленной. Вместо солидного упорного, напряженного труда она занималась изготовлением динамитных бомб или в лучшем случае поглядывала во французские и немецкие книжки, чтобы оттуда стащить и выдать за свое! Вот как <подвизалась> русская интеллигенция во время мира в разработке важнейших общественных вопросов! И вдруг в годину тяжкого испытания России эта безмозглая интеллигенция повыскачила из-за угла и путем бомб и насилия взяла в свои руки совершение социального переворота, и притом от имени даже всей России.

Какая наглость и дерзость! Кто дал право им действовать от имени России?! Ясно, что люди преследуют свои личные цели, а не благо Родины, потому и торопятся воспользоваться <затруднениями> России, чтобы вырвать у правительства хоть что-нибудь. Вот каким образом наши умники, захватывая власть в свои руки, думают реформировать

Россию, по своему усмотрению немедленно, благо в иностранных книжках есть образчики, к чему ломать голову, изучать, утруждать мозги, не приученные к солидной работе! Вот чем пахнет теперешняя реформа в России! Непрошенные реформаторы считают, что подготавливать ее для реформы не надо, достаточно для этого взбунтовать гимназистов и студентов — и реформа выйдет первый сорт!»²²

В письме к дочери от 26.09.1905 (рис. 3) Ф.Ф. Яницкий снова возвращается к главной для него теме — соотношению политической ситуации с вопросами нравственности, веры, религии в России. «Твои взгляды, высказанные в письме, на войну и мир я одобряю, они исходят от чисто детской души и не могут быть иными! Тем более что женщина вообще не должна по своей природе желать войны, жаждать крови, искать смерти! Этих святых чувств

²² Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 4. Л. 20–22.

я не могу не уважать, как и все вообще мужчины. Но когда ты поживешь немного больше, созреешь больше умственно и душевно и будешь смотреть на такие великие исторические события, как теперешняя война и вообще войны, в связи с историческим прошлым каждого народа и его задачами историческими для будущего, ...если все это примешь в соображение, углубишься, вдумаешься, тогда и поймешь, что войны между народами неизбежны, непредотвратимы, ибо мир во зле лежит — как сказано в Священном Писании...

Кто любит Родину и свой народ, кто не может допустить рабства и порабощения своей Родины и своего народа другими народами, тот не может и не должен бояться войны, когда того потребуют интересы Родины. Как мать, защищая своих детей от грозящей опасности жизни, все употребит в дело, даже смерть для себя и для врага, так и дети должны постоять своей жизнью за свою мать Родину! Без этого немислима жизнь ни одного государства, ни одного народа с тех пор, как живет мир и род человеческий. Это ты видишь из всемирной истории человечества. Там, где иначе смотрят на войну, где каждый равнодушен к судьбе своей Родины и личную жизнь ставит выше ее — там крепости, мощи национальной нет, а государству грозит разложение и порабощение другими <государствами>, за которыми через 2–3 поколения наступает полная не только политическая, но и народная смерть!

...Вдумайся хорошенько вот во что: прогресс в мире, его цивилизация действительно идут широкими шагами, но она касается только внешней стороны жизни человека, его тела, но не души! Прогресс, цивилизация заботятся только о внешнем комфорте, и тут мы очень ушли, но к несчастью нашему дух наш забыт цивилизацией, она — цивилизация — сделала все к тому, чтобы материальные блага жизни поставить выше духовных, — отсюда дух угас. Нравственность, религия, вера в Бога отошли на второй план, затерты, о них меньше всего думают и ими вовсе не интересуются, а требуют и ищут пресыщения для тела, — денег, олицетворяющих собою материальный достаток человека! Нажива служит источником всех международных столкновений и войн, на самом же деле — душа, дух, нравственность, со-

весть убиты погоней за наживой, за деньгами. Вот это источник зла в мире...

Ведь мы еще не доросли до форм управления, а может быть в другом отношении и переросли, какие надобны Европе, то нечего и толкать Россию на путь посмешища. Это к добру не поведет, а только к еще большим беспорядкам, бунтам, дракам, ибо все это делание внутренней политики не заключает в себе ни зерна нравственного элемента, а одно только честолюбивое стремление завладеть властью на другой почве. Хотя я безусловно не уважаю Льва Толстого, но совершенно разделяю его порицание, высказанное теперешнему движению в России, стремящемуся якобы к водворению внутреннего порядка! Толстой высказал ту правдивую мысль, что благо страны, ее внутренний порядок зависят не от конституционного образа правления или монархического, а от нравственного совершенствования каждого в отдельности члена нации»²³.

В 1908 г. во время студенческих забастовок дочь Ф.Ф. Яницкого Вера собиралась ехать в Петербург поступать на Высшие женские (Бестужевские) курсы. В письме к ней от 30.10.1908 Федор Феодосиевич еще раз напоминает о своем кредо: «Я всей душой стою за науку, за занятия и на это и только на это, понимая науку в самом возвышенном и облагораживающем душу смысле, я готов последнее отдать и отдам»²⁴ (рис. 4).

Круг научных интересов Ф.Ф. Яницкого не ограничивался терапией, хирургией и эпидемиологией, которыми он занимался практически всю жизнь, в него также входили психология и психоанализ. Вероятно, решающим мотивом был интерес к проблеме связи социального и психологического, психологии и политики. В 1909 г. Ф.Ф. Яницкий писал дочери: «В наше время все эпидемически взялись за желудок, за карман, за шкуру и в этом видят спасение общества. Душу же человека забыли, даже теплившуюся искру духовности и ту поспешили погасить. Вместо церкви повели народ поучать в кабаки и на митинги. Результаты налицо. Вот о чем должна призадуматься и порадеть русская женщина на пользу русского народа. Она должна сделаться народным

²³ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 4. Л. 20–22.

²⁴ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 5. Л. 51–52.

1-0 казне 51
2. - Вл. Волышев, писемке

30/10. 908

Київ
N16 (21)

Дружок, до роби і ти?

Зайрисканне росетканне лекцій
и етсеак реферов, а рвадо
и затрало криво-криво
Злощодою тебе. Радуюсь знамен
мсамом, кешемте рожери хто
и Метя Метя, ибачи фамилу андр
впрасить со Н., крешемте криво
и вкшек ет тобан? крешемте
без Нам рожесто. Дам Бог, хто
бито абра на криво и криво
а не криво науку и криво
и то криво, кешемте криво
кешемте, особливо в криво, криво
кешемте криво криво
кешемте, - и криво абра криво
росет и криво криво криво -
кешемте и криво криво криво
кешемте и абра криво?

Рис. 4. Письмо Ф.Ф. Яницкого от 30.10.1908 (а-г). Первая страница (а).
Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 5. Л. 51-52. (Автограф).

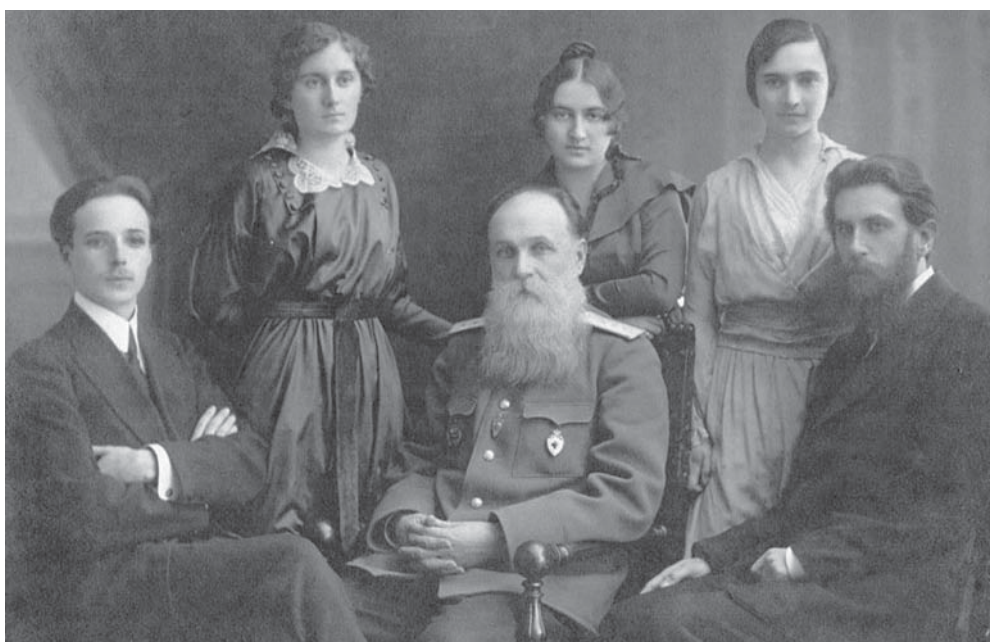

Рис. 5. Ф.Ф. Яницкий в кругу семьи (1916 г.).

Слева направо: Николай Федорович Яницкий (сын), Евгения Филипповна (племянница), Федор Феодосьевич, Елизавета Федоровна Яницкая (внучка), Вера Федоровна (дочь), Отто Юльевич Шмидт (зять, муж Веры Федоровны).

педагогом в истинном, а не ложном смысле слова, она должна вернуть русскому человеку его душу, его совесть, его разум, его веру в Бога» [8, с. 291].

В письме к дочери от 21.03.1921 Ф.Ф. Яницкий отмечает: «Проведение всюду психологического начала должно, по-моему, принадлежать главным образом женщине через школы, ибо мое глубокое убеждение — школы всех низших и отчасти средних ступеней должны принадлежать женщине, это ее сфера деятельности, ее царство, она должна быть проводником нового духовного начала жизни» [8, с. 292].

Ф.Ф. Яницкий оставался верен своей политической позиции. «Украинизму и большевизму, и вообще революционному разрушению России, — писал он дочери — не только не сочувствую, но я в полном отчаянии, ибо России — великой, могущественной страны — более нет; она погибла. Утешать себя оптимизмом, что в будущем что-нибудь из России выйдет — не могу, — склад моей души, ума и мои лета противятся сильно такому взгляду на вещи, ибо где же критерий для отличения полезного от вредного, дурного от хорошего... Мне особенно тяжело видеть все это разрушение, когда я всю свою жизнь положил в работе на пользу этих самых серых шинелей, одура-

ченных теперь, околпаченных, сбитых с толку людьми, для которых государство, нация, народ — это они! ...В такой атмосфере для меня жизнь невозможна. И я в ожидании, что, быть может, наступит же перелом, опомнятся люди и возьмутся за спасение и восстановление России, и что я хоть перед смертью увижу просвет к лучшему, и вот я пока держусь на ногах, думая, что до тех пор, быть может, я еще нужен хоть для Семьи!» (11.01.1918)²⁵.

Помимо службы, одной из важнейших нравственных опор для Ф.Ф. Яницкого была семья (рис. 5). От Ф.Ф. Яницкого к детям и внукам перешли организованность и ответственность, вера в духовные ценности, желание и умение заботиться о младших в семье, навыки ведения домашнего хозяйства. Как отмечает внук Федора Феодосьевича, «члены большой семьи не были ангелами, но личностные качества, воспитанные смолоду, закреплялись и во многом наследовались» [8, с. 292–293]²⁶.

²⁵ Архив ДРЗ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 14. Л. 4–7.

²⁶ Его дочь — Вера Федоровна — была известным педагогом и психоаналитиком, двое из трех ее детей были врачами. Сын Ф.Ф. Яницкого, Николай Федорович, занимался организацией книжного дела и с 1921 г. был директором Государственной книжной палаты.

В преклонном возрасте (1921–1937) Ф.Ф. Яницкий жил в Москве у дочери Веры. Скончался Федор Феодосьевич в Москве в 1937 г.

Ф.Ф. Яницкий был яркой, талантливой и многогранной личностью. Он считал, что достигнуть высоких результатов в лечении и диагностике заболеваний можно лишь в том случае, когда наука и практика идут рука об руку. Врачу недостаточно владеть методами

лечения, он должен стремиться переосмыслить имеющийся научный багаж, постоянно пополнять и расширять его. Преданность своей родине – России – и своему призванию – военной медицине, трудоспособность, нравственные качества, постоянное стремление к совершенствованию своего мастерства позволили завоевать Ф.Ф. Яницкому авторитет среди коллег и учеников и оставить неизгладимый след в истории отечественной медицины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яницкий Ф.Ф. Санитарно-исторический очерк Кавказского военно-временного № 16 госпиталя. Медицинский сборник Кавказского медицинского общества. Тифлис, 1878; 28.
2. Пирогов Н.И. Начала общей военно-полевой хирургии. М., 1941. Ч. 1.
3. Мудров М.Я. Слово о способе учить и учиться медицине практической или деятельному врачебному искусству при постелях больных. Избранные произведения. М., 1949.
4. Яницкий Ф.Ф., Яницкая Е.Л. Гигиеническое состояние школ Лохвицкого уезда Полтавской губернии. Труды 2-го Съезда земских врачей Полтавской губернии, Полтава, 1883.
5. Яницкий Ф.Ф., Яницкая Е.Л. Исторический очерк 25-летия земской медицины Лохвицкого уезда Полтавской губернии. Земско-медицинский сборник. Издан Правлением Съезда врачей в память Н.И. Пирогова. Вып. VI. Полтава. 1893.
6. Яницкий О.Н. Семейная хроника. 1852–2002 гг. М., 2002.
7. Генрици А.А. Воспоминания о пережитых мною холерных эпидемиях. М., 2002.
8. Яницкий О.Н. Право на имя. Отечественные записки. 2014; 3 (60).
9. Яницкий Ф.Ф. Материалы для исследования доброкачественной ржаной муки по способу определения растворимых азотистых веществ, в ней содержащихся. Дис. на соискание степени доктора медицины. С.-Петербург, 1894.
10. Яницкий Н.Ф. Врач Федор Феодосьевич Яницкий. Жизнь и деятельность. М., 1973.

Получено: 08.06.15

REFERENCES

1. Yanitsky F.F. *Sanitarno-istoricheskiy ocherk Kavkazskogo voenno-vremennogo № 16 gospiatalya. Meditsinskiy sbornik Kavkazskogo meditsinskogo obshchestva* (A historical sanitary outline of the Caucasus provisional military hospital No. 16. Medical collection of Caucasian Medical Society). Tiflis, 1878; 28. [in Russian]
2. Pirogov N.I. *Nachala obshchey voenno-polevoy khirurgii* (Beginnings of General Military Field Surgery). Moscow, 1941. Part 1. [in Russian]
3. Mudrov M.Y. *Slovo o sposobе uchit' i uchit'sya meditsine prakticheskoy ili deyatel'nomu vrachebnomu iskusstvu pri postelyakh bol'nykh. Izbrannyye proizvedeniya* (A word on the method for teaching and learning medical practice or activity in the medical arts at the patient's bedside. Selected works). Moscow, 1949. [in Russian]
4. Yanitsky F.F., Yanitskaya E.L. *Gigienicheskoe sostoyanie shkol Lokhvitskogo uyezda Poltavskoy gubernii*. Trudy 2-go S"ezda zemskikh vrachey Poltavskoy gubernii (Hygienic condition of schools in the Lokhvitsky county in Poltava province). Proceedings of the 2nd Congress of zemstvo district doctors of Poltava province). Poltava, 1883. [in Russian]
5. Yanitsky F.F., Yanitskaya E.L. *Istoricheskiy ocherk 25-letiya zemskoy meditsiny Lokhvitskogo uyezda Poltavskoy gubernii*. Zemsko-meditsinskiy sbornik. Izdan Pravleniem S"ezda vrachey v pamyat' N.I. Pirogova. Vyp. VI. (A historical outline of the 25th anniversary of Zemstvo district medicine of the Lokhvitsky county in Poltava province. Zemstvo medical collection. Issued by the Board of the Congress of doctors in memory of N. I. Pirogov. Vol. VI). Poltava, 1893. [in Russian]
6. Yanitsky O.N. *Semeynaya khronika*. 1852–2002 gg. (Family chronicle. 1852–2002). Moscow, 2002. [in Russian]

7. Genritsi A.A. *Vospominaniya o perezhytykh mnoyu kholernykh epidemiyakh (Memories of surviving cholera epidemics)*. Moscow, 2002. [in Russian]
8. Yanitsky O.N. *Pravo na imya (The right to a name)*. Otechestvennye zapiski (Domestic notes). 2014; 3 (60). [in Russian]
9. Yanitsky F.F. *Materialy dlya issledovaniya dobrokachestvennoy rzhanoj muki po sposobu opredeleniya rastvorimykh azotistykh veshchestv, v ney sodержashchikhsya*. Dis. na soiskanie stepeni doktora meditsiny. (*Materials for the study of benign rye flour by the method of determination of soluble nitrogenous substances contained in it*). Dissertation for the degree of doctor of medicine). St. Petersburg, 1894. [in Russian]
10. Yanitsky N.F. *Vrach Fedor Feodos'evich Yanitskiy. Zhizn' i deyatelnost' (Doctor Fedor Feodosevich Yanitskiy. Life and work)*. Moscow, 1973. [in Russian]

Received: 08.06.15

Информация об авторах

Трефилова Ольга Александровна – к. филос. н., доцент кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Москва).

E-mail: trefil-olga@yandex.ru

Розанов Иван Андреевич – студент 6-го курса медико-профилактического факультета Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Москва).

E-mail: exelbar@yandex.ru

About the authors

Trefilova Olga Alexandrovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of the History of Medicine, National History and Culturology, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Moscow).

E-mail: trefil-olga@yandex.ru

Rozanov Ivan Andreevich – 6th-year student of the Medical-prophylactic Faculty, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Moscow).

E-mail: exelbar@yandex.ru